

По книге «Цветник Пешношский». М., 1898.

Священный Синод принял решение о возрождении монашеской жизни в Николо-Пешношском Мефодиевом монастыре Московской епархии, находящемся в Дмитровском районе Московской области. 11 сентября митрополит Коломенский и Крутицкий Ювеналий отслужил в этом монастыре первую Литургию.

Предлагаем вниманию читателей историю возникновения монастыря, описанную в дореволюционном издании.

В первой половине XIV века дивным пустынножителем явился Преподобный Сергей Радонежский. Среди лесной глуши, вдали от мира и вне всякой зависимости от него, он собственными руками поставил себе келью и малую деревянную церковь во имя Святой Троицы.

Появление великого подвижника и труженика не могло пройти незамеченным. Понуждаемый настойчивыми просьбами, Преподобный Сергей принимал желавших жить вместе с ним. Таким образом, число насельников его пустыни возросло до двенадцати. В числе первых явился в пустынь на Маковце, «распаляемый Божественною ревностью», молодой любитель безмолвия преподобный Мефодий, впоследствии друг, сопостник и собеседник Преподобного Сергея. К сожалению, до нас не дошли подробности его святой жизни.

В 1361 году он был уже на новом месте, искание высших духовных подвигов увлекло его отсюда: преподобный Мефодий, желая работать Господу наедине в безмолвии пустыни, просил своего учителя благословить его на особое пустынное пребывание. Преподобный Сергей, зная твердость его духа, провидя в нем будущего руководителя иноков, благословил.

Преподобный Мефодий отправился в пределы города Дмитрова Там, в двадцати пяти верстах от города, на берегу реки Яхромы, среди непроходимых болот и лесов, на

небольшом возвышении он срубил себе келью и поселился в ней. Никто, кроме Бога, не видал его подвигов. Голод и жажда, опасение за жизнь со стороны диких зверей, страх, тоска, воспоминание о мире и лицах, близких сердцу, невольные мечтания и неизбежная борьба *не с плотию* только и *кровию*, но и с *духами злобы поднебесной*, — что может быть труднее сего?

Преподобный Сергей сам испытал подвиги пустынножительства, знал, где пребывает ученик его, и поспешил его навестить, ободрить и утешить. И вот на том месте, где стоит теперь в дубовой роще часовня Мефодиева, была келья преподобного. Здесь-то он встретил и принял своего великого учителя.

Видно, пребывание Преподобного Сергея было не очень кратко. Осмотрев место, на котором поселился его ученик, Преподобный Сергей нашел, что оно неудобно: пространства сухого, удобного для жилья, очень мало, за ним кругом идут болота. Быть может, святой муж провидел будущую обширную обитель, имевшую быть здесь, и дал совет переселиться на противоположный берег реки, на устье малой речки, где пространства больше и удобнее. Преподобный Мефодий исполнил волю наставника и по отшествии его принялся за новый труд — перенесение кельи на новое место. Он сам трудился при строении ее: *пеш ношаше* деревья через реку. От того-то, как говорит предание, за обителью и осталось навсегда имя «Пешноша», и речку, при которой стоит она, стали называть Пешношею.

Строго подвижническая жизнь преподобного Мефодия в Троицкой обители, его удаление на пустынножительство, пребывание в этих местах Преподобного Сергея скоро сделались известными на далекое пространство, и к нему начали стекаться отовсюду ревнители богоугодной жизни. Тогда явилась необходимость в постройке храма. Митрополит благословил, а князь Дмитровский дал земли и лесу, и вот, на берегу Яхромы построен деревянный храм во имя Святителя Николая. Великий чудотворец Святитель Николай Мирликийский во все времена был глубоко почитаем народом русским. Сам Преподобный Сергей имел икону его у себя в келье. Икона эта сохранилась до нашего времени.

Положив начало обители в 1361 году, преподобный Мефодий был в ней и первым игуменом. Насколько было велико число первых насельников Пешношской обители — неизвестно, но судя по тому, что в ней поставлен игумен, можно думать, что число их было значительно. В монастыре был общежительный устав. Преподобный Сергей, введя общежитие в своем монастыре, старался ввести его и в других обителях.

Основатель обители Пепшошской, первый игумен ее был первым между братией по подвигам поста, труда и молитвы. Примером подвижнической жизни он воспитал добрых иноков; строгий к себе, он был милосерд [к другим](#). По древним стихирам, составленным в честь его, каждый день при вратах его обители сидело множество нищих, и он всех их питал. Из чего можно заключить, что обитель еще во дни основателя ее имела довольно значительную обширность и достаточные средства. Видно, слава о преподобном Мефодии разносилась далеко и влекла к нему сердца людей благочестивых. Нет сомнения, Преподобный Сергей неоднократно бывал в обители своего ученика. Так, мы знаем, что он несколько раз бывал в Твери, а прямая дорога из обители Преподобного Сергия в Тверь лежит через Дмитров, мимо Пешноши. Мог ли Преподобный Сергей, проходя мимо, не зайти к своему ученику — *спостшку*

и

собеседнику!

Недаром в двух верстах от монастыря одно место с часовнею на нем называется беседным. Туда, по преданию, удалялись для поста и молитвы преподобные Сергей и Мефодий, когда бывали вместе.

Более тридцати лет преподобный Мефодий мудро и богоугодно правил обителью. Умирая, он дал заповедь ученикам своим хранить в монастыре введенное им общежитие и быть милостивыми к нищим и странным. Оплакав кончину своего учителя, Преподобного Сергия (25 сентября 1392 г.), он и сам

вслед за ним переселился в небесные обители (4 июня 1393 г.). Собеседники на земле скоро опять соединились там, на Небе... Каких лет скончался преподобный Мефодий — неизвестно, но судя по тому, что он управлял обителью более тридцати лет, а до устройства ее несколько времени пустынножительствовал и, кроме того, некоторое время жил в обители Преподобного Сергия, можно думать, что он умер в глубокой старости. Наши иконописные подлинники описывают его как глубокого старца.

В день преставления его, как видно из слов стихир, составленных в честь его, стеклось множество народа — старцев, сирот и вдов — оплакивать кончину своего питателя. Его нетленное тело погребено в основанной им обители близ церкви Святителя Николая. Любовь учеников соорудила над гробом его дубовую брусьяную часовню, которая и существовала более трехсот лет. В 1732 году одним из настоятелей обители вместо часовни сооружена над ним небольшая церковь во имя Преподобного Сергия, а часовня перенесена на то место в дубовую роту, где первоначально пустынножительствовал преподобный.

Со дня кончины преподобного Мефодия ублажали его на Пешноше как святого, но до половины XVI века он не был канонизован Церковью. В 1547 году митрополитом Макарием послана окружная грамота во все епархии собрать каноны, жития и чудеса новых чудотворцев, просиявших добрыми делами и чудесами, по свидетельству «местных жителей всякого рода и звания». Грамота получена и на Пешноше, при игумене Варсонофии, который в это время был направлен в Казань для основания там новой обители. Любивший Пешношу, взявший с собою в новые места несколько иноков, мог ли игумен не благоговеть перед памятью преподобного Мефодия? Нет сомнения, он представил митрополиту Макарию самые полные и точные сведения о житии и чудесах преподобного Мефодия. И вот Собор Московский 1549 года, свидетельствовав все эти каноны, жития и чудеса, «передал Божиим церквам петь, и славить, и праздновать новым чудотворцам». Каким именно чудотворцам положено на этом Соборе праздновать — сведений не сохранилось, но судя по тому, что Собору были представлены сведения, по возможности, о всех местных чудотворцах, можно думать, что теперь было установлено чествование всем русским святым, какие подвизались до половины XVI в. и которым еще не было установлено чествование. Что в числе канонизованных святых на этом Соборе был и преподобный Мефодий — видно из того, что в составленной в то время суздальским иноком Григорием службе всем российским новым чудотворцам в числе имен новых русских святых упоминается и преподобный Мефодий Пешношский. С того времени имя преподобного Мефодия стали вносить в русские месяцесловы. Собственно на Пешноше память преподобного издревле праздновалась 14 июня, в день тезоименитого ему Мефодия, патриарха Константинограда, а служба совершалась по особенной тетради монаха Мисаила.

В обители долго не было устроено престола и храма во имя преподобного Мефодия. Усердием настоятеля обители архимандрита Мефодия в 1859 году, с разрешения Святейшего Синода, по благословению святителя Московского Филарета, близ самых мощей преподобного, почивающих под спудом под колокольнею, устроен алтарь с престолом во имя преподобного Мефодия. А вскоре после сего, именно в 1885 году, при настоятеле архимандрите Дионисии, служба ему рукописная заменена печатной и даже составлен и напечатан в честь его особый акафист. Так и здесь, на земле, Господь возносит избранных Своих от славы в славу!